Дело № 3а-38/2023 Судья первой инстанции
к/н 2-22084030-06-3а-29052023 Храпаков В.Ф.
суд Комрат
центральное местонахождение

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

05 июня 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия по административным делам Апелляционной палаты Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Старчук Ш.Т.,
секретаря Собор М.,
с участием:
истицы Сыбий М.,
представителя истицы адвоката Жекова Н.П.,
представителя Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия, Калак С.,
представителя третьего лица, адвоката Коваленко С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Жекова Н.П. в интересах истицы Сыбий Марианны, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 16 февраля 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки, с третьим лицом Бозкурт Мухаррем об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06 апреля 2022 года,

заслушав доклад судьи Фуженко Д.С. по существу дела и доводам апелляции, а также доводы сторон,

У С Т А Н О В И Л А:

1. ***<u>Аргументы участников процесса:</u>***

14 июня 2022 года в суд Комрат поступил административный иск Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки, с третьим лицом Бозкурт Мухаррем: об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 года.

Фактические и правовые основания административного иска.

В период 2012-2018 г.г. Сыбий Марианна, эпизодически проживала в гражданском браке с Бозкурт Мухарремом.

От данного гражданского брака имеются общие несовершеннолетние дети, Сыбий Михаил-Огулкан ***** г.р. и Сыбий Николай-Огузхан *****г.р., отцом которых в соответствии с решением суда от 16.12.2021 г. по гражданскому делу №2-847/2021 является Бозкурт М.

Начиная с 2018 г. и по настоящее время они проживают раздельно. Дети проживают с истицей.

В соответствии с положениями ст. 60 ч. (1) Семейного кодекса родители имеют право воспитывать своих детей, независимо от того проживают отец и мать вместе или раздельно.

В соответствии с требованиями ст.64 ч. (1) Семейного кодекса, отец или мать вместе с которыми проживают дети, не вправе препятствовать их общению с отдельно проживающими матерью или отцом.

В силу положений ст.64 ч. (2) Семейного кодекса, при возникновении спора его рассматривает территориальный орган опеки, который устанавливает расписание встреч, и решение которого может быть обжаловано в судебном порядке.

06.04.2021 г. территориальным органом опеки (главным управлением здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия) было установлено расписание встреч в виде издания документа под названием «график о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом *****г.р. и *****ом ***** г.р.» в соответствии с которым:

- предоставить право Бозкурт М. забирать своих несовершеннолетних сыновей Сыбий Николая-Огузхана *****г.р. и Сыбий Михаила-Огулкана ***** г.р. каждую неделю на выходные с субботы 10.00 по воскресенье до 16.00.,

- предоставить право Бозкурт М. забирать своих несовершеннолетних сыновей Сыбий Николая-Огузхана *****г.р. и Сыбий Михаила-Огулкана ***** г.р. на летние каникулярные дни каждую неделю с пятницы с 10.00 по воскресенье 17.00.

Указанный административный акт (график о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом *****г.р. и *****ом ***** г.р.

№218 от 06.04.2022 г.) является неправомерным и подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 64 ч. (2^1) Семейного кодекса при установлении расписания встреч учитываются привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям и сестрам, возраст ребенка и посещение им учебного заведения/участие во внешкольной деятельности, нравственные качества родителей, отношения между каждым родителем и ребенком, близость места жительства проживающего отдельно родителя таким образом, чтобы родительские права осуществлялись справедливо.

В тоже время при принятии указанного решения об установлении расписания встреч территориальным органом опеки не были приняты во внимание вышеуказанные положения законодательства, не были учтены интересы Сыбий М., как родителя, так и интересы несовершеннолетних детей.

Несовершеннолетние дети являются малолетними, для них Бозкурт М. является абсолютно посторонним человеком, поскольку он с ними никогда не проживал и дети не воспринимают его как родителя (отца), в связи с чем передача ему детей на продолжительное время (30 часов), в том числе в ночное время, будет иметь эффект психологического шока для детей, поскольку они с рождения никогда не оставались без присмотра истицы на такой длительный период, тем более ночью.

Соответственно принятым решением нарушены нормативные критерии, предусмотренные ст. 64 ч. (2^1) Семейного кодекса, поскольку не были учтены такие аспекты как привязанность детей к каждому из родителей, малолетний возраст детей, близость места жительства проживающего отдельно родителя и др.

При этом, несмотря на указание в решении территориального органа опеки о принятии во внимание возрастных особенностей детей, в действительности, возрастные психологические особенности детей вообще не приняты во внимание, орган опеки вообще не видел детей и не общался с детьми, не выяснял ни их мнение, ни их желание относительно общения с отцом, ни понимание ими реальной ситуации, что дополнительно свидетельствует о нарушении нормативного правил установления порядка общения родителей с несовершеннолетними детьми в ситуации раздельного проживания родителей и принятии решения вопреки интересам несовершеннолетних детей.

Исходя из принятого решения об установлении расписания встреч, следует, что абсолютно все выходные дни истица будет лишена общения со своими детьми, так как Бозкурт М. было предоставлено право забирать несовершеннолетних детей каждую неделю на выходные с субботы 10.00 по воскресенье до 16.00.

Практически, аналогичным образом в результате принятия обжалуемого решения истица лишена возможности общения со своими детьми в период летних каникул, поскольку Бозкурт М. предоставлено право забирать несовершеннолетних детей на летние каникулярные дни каждую неделю с пятницы с 10.00 по воскресенье 17.00.

Учитывая, что сыновья Сыбий М. посещают в течение недели дошкольное и соответственно школьное учебные заведения, а после школы старший сын Михаил посещает внешкольное учреждение (художественную школу), а затем дома учит уроки, то в течение рабочей недели у истицы с сыновьями недостаточно времени на совместный отдых, основное время их совместного отдыха приходится на выходные дни, а учитывая, что согласно установленного графика органа опеки все свободное время (выходные дни) дети будут проводить с Бозкурт М., то данный график нарушает право детей на общение с матерью, а также право истицы на отдых с детьми.

Указанный график предполагает, что Бозкурт М. будет проводить время отдыха с детьми, тогда как время провождения с детьми истицы предполагает лишь занятие учебой с сыновьями, что нарушает принцип справедливого осуществления прав, так как для детей Бозкурт М. будет хорошим, не будет ничего от них требовать и будет с ними проводить лишь их время отдыха, а Сыбий М. же достанется учесть «злого» родителя ввиду необходимости осуществления постоянного контроля исполнения детьми обязанностей по учебе и отсутствия возможности отдыхать с детьми, при этом по возвращении детей домой в воскресенье вечером они будут уставшими и Сыбий М. вынуждена будет требовать, чтобы дети сделали уроки.

Кроме того, в населенном пункте, где проживает семья истицы, нет развлекательных заведений для детей, чтобы Сыбий М. могла совместно с детьми посетить таковые, истице необходимо поехать с детьми в Комрат, Кишинев либо иной город, что становится невозможным с учетом указанного расписания встреч.

Бозкурт М. является гражданином Турции, в Молдове проживает временно и его место жительства истице неизвестно.

Решение органа опеки лишь дает право Бозкурт М. забирать детей, но не обязывает его возвратить их обратно истице по истечению времени, указанного в решении.

Таким образом, возврат детей домой является исключительно проблемой истицы, которая должна разрешаться исключительно ею с использованием собственных временных, материальных и психологических ресурсов.

В соответствии с положениями ст. 64 ч. (2) Семейного кодекса, решение территориального органа опеки о порядке осуществления родительских прав может быть обжаловано в судебном порядке.

03.05.2022 г. в адрес главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия было направлено предварительное заявление с требованием отмены обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом *****г.р. и *****ом ***** г.р., №218 от 06.04.2022 г., которое осталось без ответа и соответственно без удовлетворения.

На основании изложенного истец просил суд отменить обременяющий индивидуальный административный акт в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом *****г.р. и *****ом ***** г.р. главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 г. (л.д. 1-4)

16 февраля 2023 года суд Комрат центральное местонахождение вынес решение, которым административный иск Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки: об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 года, отклонил как необоснованный. (л.д. 85, 89-94)

2. <u>Мотивы и доводы апеллянта, указанные в апелляционной жалобе.</u>

17 февраля 2023 года, на данное решение суда адвокат Жеков Н.П. в интересах истицы Сыбий М. подал немотивированное апелляционное заявление, которое дополнил 02 мая 2023 года. (л.д. 88, 103-106) В своей апелляции апеллянт просит отменить решение суда и вынести по делу новое решение, которым предъявленный административный иск удовлетворить в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы адвокатом указано, что решение суда является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Принятое судебное решение не соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода процессуальным актам.

В соответствии с положениями ст.239 ГПК, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным.

При этом, суд основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены им, и доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Одновременно, в соответствии с положениями ч. (5) ст.241 ГПК, в мотивировочной части судебного решения должны быть указаны

обстоятельства дела, установленные судом, доказательства на которых основаны выводы судебной инстанции об этих обстоятельствах, доводы по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы которыми руководствовался суд.

Вместе с тем, все вышеназванные требования законодательства применимые и обязательные к применению при постановке судебного решения, судом первой инстанции были проигнорированы.

При мотивировании своих доводов об отклонении указанных выше требований, судом не приведено разумных доводов относительно необоснованности заявленных исковых требований.

По существу, единственным обоснованием судебного решения является довод согласно которому «основной аргумент истца, положенный в основу иска о незаконности оспоренного индивидуального административного акта, что ответчиком не были учтены её интересы как родителя и несовершеннолетних детей, не может быть принят судебной инстанцией».

Вместе с тем, в чем состоит необоснованность предъявленных требований и в связи с чем доводы иска являются несостоятельными, судом в принятом решении не озвучено.

Так, апеллянт указывает, что решение от 06 апреля 2021 года территориального органа опеки (главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия) об установлении расписания встреч в виде издания документа под названием «график о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом *****г.р. и *****ом ***** г.р.» не соответствует требованиям законодательства и нарушает права и законные интересы как истца, так и законные интересы несовершеннолетних детей.

В соответствии с положениями ч. (2^1) ст. 64 Семейного кодекса при установлении расписания встреч учитываются:

- привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям и сестрам, - возраст ребенка и посещение им учебного заведения/участие во внешкольной деятельности,
- нравственные качества родителей,
- отношения между каждым родителем и ребенком,
- близость места жительства проживающего отдельно родителя таким образом, чтобы родительские права осуществлялись справедливо.

В то же время, апеллянт указывает, что при принятии указанного решения об установлении расписания встреч территориальным органом опеки указанные положения законодательства были как таковые проигнорированы.

Несовершеннолетние дети являются малолетними, для них Бозкурт М. является абсолютно посторонним человеком, поскольку он постоянно вместе со своими детьми никогда не проживал и дети не воспринимают как его как родителя (отца), в связи с чем передача ему детей на продолжительное время (30 часов каждую неделю), в том числе в ночное время, будет иметь эффект психологического шока для детей, поскольку они с рождения никогда не оставались без присмотра матери на такой длительный период, тем более в ночной период времени.

Соответственно, апеллянт считает, что принятым решением нарушены нормативные критерии, предусмотренные ч. (2^1) ст. 64 Семейного кодекса, поскольку не были учтены такие аспекты как привязанность детей к каждому из родителей, малолетний возраст детей, близость места жительства проживающего отдельно родителя и др.

При этом, несмотря на указание в решении территориального органа опеки о принятии во внимание возрастных особенностей детей, в действительности, возрастные психологические особенности детей вообще не приняты во внимание, орган опеки вообще не видел детей, и не общался с детьми, не выяснял ни их мнение, ни их желание относительно общения с отцом, ни понимание ими реальной ситуации, что дополнительно свидетельствует о нарушении нормативных правил установления порядка общения родителей с несовершеннолетними детьми в ситуации раздельного проживания родителей и принятии решения вопреки интересам несовершеннолетних детей.

Исходя из принятого решения об установлении расписания встреч, следует, что абсолютно все выходные дни мать Сыбий М будет лишена общения со своими детьми, так как Бозкурт М. было представлено право забирать несовершеннолетних детей каждую неделю на выходные с субботы 10.00 по воскресенье до 16.00.

Практически, аналогичным образом в результате принятия обжалуемого решения Сыбий М. лишена возможности общения со своими детьми в период летних каникул, поскольку Бозкурт М. предоставлено право забирать несовершеннолетних детей на летние каникулярные дни каждую неделю с пятницы с 10.00 по воскресенье 17.00.

Учитывая, что дети Сыбий М. посещают в течение недели дошкольное и соответственно школьное учебные заведения, а после школы Сыбий Михаил-Огулкан посещает внешкольное учреждение (художественную школу), а затем дома готовит домашнее задание на следующий учебный день, то в течение рабочей недели у Сыбий М. учитывая наличие еще других несовершеннолетних детей (всего у Сыбий М. их четверо) как таковое отсутствует время на совместный отдых, основное время общего совместного

семейного отдыха приходится на выходные дни, а учитывая, что согласно установленному графику органа опеки все свободное время (выходные дни) общие дети должны будут проводить с Бозкурт М., то данный график нарушает право детей на общение с матерью, а также право Сыбий М. на отдых с детьми.

Указанный график предполагает, что Бозкурт М. будет проводить время отдыха с детьми, тогда как время провождения матери с детьми предполагает лишь занятие учебой с сыновьями, что нарушает принцип справедливого осуществления прав, так как для детей Бозкурт М. будет хорошим, не будет ничего от них требовать и будет с ними проводить лишь их время отдыха, а Сыбий М. достанется участь «строгого» родителя ввиду необходимости осуществления постоянного контроля исполнения детьми обязанностей по учебе и отсутствия возможности отдыхать с детьми.

Апеллянт считает, что данное расписание не учитывает необходимости проведения с детьми занятий для подготовки к учебе и в выходные дни, поскольку отсутствие детей на выходных дома лишит как Сыбий М. возможности планировать их обучение и подготовку, так и, безусловно, создаст затруднения детям, в результате чего нормальный отдых, немыслимый без детей в выходные дни исключается полностью как для матери, равно как и для несовершеннолетних детей.

Кроме того, в населенном пункте, где проживает семья Сыбий М., нет развлекательных и досуговых заведений для детей, и чтобы Сыбий М. могла совместно с детьми посетить таковые, необходимо выезжать с детьми в Комрат, Кишинев либо иной город, что становится невозможным с учетом указанного расписания встреч.

Бозкурт М. является гражданином Турции, в Молдове проживает временно и его постоянное место жительства не известно.

При установлении указанного графика расписаний орган опеки не установил и не проверил наличие у Бозкурт М. условий проживания для несовершеннолетних детей, при том что установленная расписанием встреч продолжительность является более чем значительной (30 часов непрерывно каждую неделю) и предполагает создание обязательных условий для отдыха детей, для их питания, обучения, ночлега и исполнения других минимальных условий комфортного существования и времяпрепровождения детей.

29 мая 2023 года дело поступило в адрес Апелляционной палаты Комрат для рассмотрения апелляционной жалобы. (л.д. 107)

3. <u>Мотивы и доводы представителя Главного управления Здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия Дулевой С.М., указанные в отзыве на апелляционную жалобу.</u>

14 июня 2023 года в адрес Апелляционной палаты Комрат поступил

отзыв представителя Главного управления Здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия Дулевой С.М. на апелляционную жалобу, в котором просит апелляционную жалобу отклонить как необоснованную, а решение суда первой инстанции оставить без изменения. (л.д. 117-119)

С доводами истца, указанными в апелляционной жалобе не согласны, поскольку приведенные апеллянтом мотивы и доводы являются необоснованными, по следующим основаниям.

Так, истица указывает, что при установлении расписания встреч с детьми территориальным органом опеки и попечительства были проигнорированы положения ст. 64 ч. (2^1) а именно:

- *привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям и сестрам,*
- *возраст ребенка и посещение им учебного заведения/участие во внешкольной деятельности,*
- *нравственные качества родителей,*
- *отношения между каждым родителем и ребенком,*
- *близость места жительства проживающего отдельно родителя таким образом, чтобы родительские права осуществлялись справедливо.*

В опровержении данной позиции истца представитель Главного управления Здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия отмечает, что территориальный орган опеки и попечительства при установлении графика общения с детьми в первую очередь учитывает права и интересы детей.

Так ч. (1) ст. 52 СК РМ предусматривает, что ребенок имеет право на общение с родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителями, признание его недействительным или раздельное проживание отца и матери не влияют на права ребенка. В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них.

Конвенция по правам ребенка, которая была ратифицирована РМ 12.12.1990 г., и была введена в действие 25.02.1993 г. в п. 3 ст. 9 предусматривает, что государства-участники должны уважать права ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка.

В данном случае орган опеки и попечительства при установлении графика общения не предпринял каких-либо противоправных действии по разлучению братьев, график был установлен с обоими детьми одинаково, что же касается привязанности детей к отцу, то Бозкурт Мухаррем предоставил

CD-диск с фотографиями совместного проживания с детьми и видео файлы, где он совместно с детьми проводят время.

Также органом опеки были учтены возрастные особенности детей, посещение детьми школьных учреждении, режим дня и отдыха, расстояние между местом жительства детей и отца детей, на этом основании график был вынесен только по выходном дням, чтобы не нарушить режим дня и отдыха детей.

Кроме этого также следует указать, что орган опеки и попечительства предпринял все возможные меры для того, чтобы установленный график был принят в соответствии с нормами законодательства, не нарушая права ни родителей, ни детей, были приняты меры по заслушиванию позиции обоих родителей.

Сыбий Марианна была поставлена в известность, что в адрес органа опеки и попечительства поступило заявление от Бозкурт Мухаррема №202 от 15.03.2022 г. об установлении графика общения с детьми *****, ***** г.р. и *****, *****г.р., более того, Сыбий Марианна являлась********** опеки и попечительства, где написала заявление № 214 от 18.03.2022 года, в котором просила временно не устанавливать график о порядке общения отца с детьми, ссылаясь на тот факт, что ею была подана апелляционная жалоба на решение суда Комрат центральное местонахождение об установлении факта отцовства, а после и вовсе отказалась явится и писать заявление.

Сыбий Марианной не были предприняты какие-либо попытки к сотрудничеству с органом опеки для установления графика общения отца с детьми, который по ее взглядам был бы правомерным и соблюдал бы интересы детей.

Помимо этого, представитель Главного управления Здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия указал, что установленный график общения даёт право отцу Бозкурт Мухаррему на общение со своими несовершеннолетними детьми *****, ***** г.р. и *****, *****г.р., но никак не обязывает отца брать детей или общаться с ними против их воли.

4.Аргументы участников процесса.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель истицы адвоката Жеков Н.П. поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просил ее удовлетворить по указанным в ней основаниям.

В судебном заседании апелляционной инстанции истица Сыбий М. также поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просила ее удовлетворить.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО

Гагаузия, Калак С. считает апелляционную жалобу необоснованной и просила ее отклонить и решение суда первой инстанции оставить в силе. Также пояснила, что поддерживает доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель третьего лица, адвоката Коваленко С. также считает апелляционную жалобу необоснованной и просил ее отклонить и решение суда первой инстанции оставить в силе.

В судебное заседание в апелляционной инстанции третье лицо Бозкурт М. не явился, будучи извещен надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, а также выслушав мнение участник процесса, не возражавших против рассмотрения дела в отсутствие неявившегося участника процесса, коллегия сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие указанного лица, руководствуясь при этом положениями ч. (2) ст. 239 Административного кодекса, предусматривающей, что неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

5. <u>Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.</u>

Исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 231 Административного кодекса, решения судов, вынесенные в порядке административного судопроизводства, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В соответствии с положениями ст. 238 Административного кодекса,

(1) В апелляционном производстве не могут быть представлены новые доказательства, если только участник производства не докажет, что у него не было возможности представить их при рассмотрении дела в первой инстанции, а апелляционная инстанция не допустит их своим определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке.

(2) Апелляционная инстанция вправе по собственной инициативе истребовать новые доказательства в части, в какой считает их необходимыми для справедливого разрешения дела.

В соответствии с положениями п.а) ч.(1) ст.240 Административного Кодекса, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция выносит определение об отклонении апелляционной жалобы.

Так, апеллянт, будучи не согласным с решением суда первой

инстанции, просит его отменить и вынести новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В то же время коллегия констатирует, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем апелляционное заявление является необоснованным и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.3 Административного кодекса, целью административного законодательства является регулирование процесса осуществления административной деятельности и судебного контроля за этой деятельностью, направленное на обеспечение соблюдения предусмотренных законом прав и свобод физических и юридических лиц с учетом общественных интересов и норм правового государства.

В соответствии со ст.5 Административного кодекса, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.7 Административного кодекса, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

Согласно положениям ст.8 Административного кодекса, режим публичной власти представляет собой совокупность предусмотренных законом полномочий по реализации задач органов публичной власти, придающих их действиям в отношениях с физическими или юридическими лицами обязательную юридическую силу.

В соответствии со ст.17 Административного кодекса, нарушенное право - это любые установленные законом право или свобода, ущемленные административной деятельностью.

Согласно ст.39 Административного кодекса, судебный контроль за административной деятельностью гарантируется и не может быть ограничен.

Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.189 Административного кодекса,

(1) Любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

(2) Административный иск может быть предъявлен и в случае нерассмотрения органом публичной власти заявления в установленный законом срок.

В соответствии с положениями ст.195 Административного кодекса, административное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями настоящего кодекса. Дополнительно применяются соответствующим образом положения Гражданского процессуального кодекса, за исключением статей 169–171.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст.219 Административного кодекса,

(1) Судебная инстанция обязана по собственной инициативе исследовать обстоятельства дела на основе всех законно принятых доказательств, не будучи связанной ни сделанными заявлениями, ни ходатайствами об истребовании доказательств со стороны участников.

(2) Судебная инстанция принимает меры для исправления формальных ошибок, уточнения неясных заявлений, подачи нужных заявлений, дополнения неполных фактических данных и дачи всех заявлений, необходимых для установления и оценки обстоятельств дела. Судебная инстанция обращает внимание участников производства на не обсужденные ими фактические и правовые аспекты спора.

Как исходит из материалов дела, 14 июня 2022 года истица Сыбий Марианна обратилась в суд Комрат с административным иском к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки, с третьим лицом Бозкурт Мухаррем: об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 года.

16 февраля 2023 года суд Комрат центральное местонахождение вынес решение, которым административный иск Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия, при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки: об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом,

*****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 года - отклонил как необоснованный. (л.д. 85, 89-94)

Коллегия констатирует, что суд правомерно пришел к такому выводу, а доводы апеллянта об отмене обжалуемого решения суда являются необоснованными исходя из следующего.

Апеллянт не согласен с решением суда и считает, что оно не основано на доказательствах и противоречит обстоятельствам дела.

Вместе с тем вышеуказанное не может быть принято коллегией во внимание исходя из нижеследующего.

Обсуждая обоснованность административного иска, Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки, с третьим лицом Бозкурт Мухаррем об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06 апреля 2022 года, коллегия отмечает следующее.

Как усматривается из материалов дела, а также как достоверно было установлено судом первой инстанции решением суда Комрат от 16 декабря 2021 года, вынесенным по гражданскому делу №2-847/2021, был установлен факт отцовства Бозкурт Мухаррема в отношении двоих несовершеннолетних детей Сыбий Михаил-Огулкан, ***** г.р. и Сыбий Николай-Огузхан *****г.р.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 19 апреля 2022 года, апелляционная жалоба Сыбий Марианны, поданная на решение суда Комрат центральное местонахождение от 16 декабря 2021 года по гражданскому делу по исковому заявлению Бозкурт Муххарем к Сыбий Марьяне, с третьим лицом Агентством публичных услуг Служба гражданского состояния Комрат об установлении отцовства, возвращена апеллянту как поданная с нарушением предусмотренного законом срока.

Как указала истица в иске, с 2018 г. Бозкурт М. и Сыбий Марианна живут раздельно, дети проживают с матерью.

В соответствии с ч. (2) ст. 52 Семейного кодекса, ребёнок имеет право на общение с родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сёстрами и другими родственниками...

В соответствии с ч. (1) ст. 60 Семейного кодекса родители имеют право воспитывать своих детей, независимо от того проживают отец и мать вместе или раздельно.

В соответствии с ч.ч. (1), (2), (2^1) ст. 64 Семейного кодекса, отец или мать, вместе с которыми проживает ребенок, не вправе препятствовать его общению с отдельно проживающими матерью или отцом, за исключением случаев, когда поведение последних наносит вред интересам ребенка или представляет опасность для его психического и физического состояния.

Родители вправе заключить соглашение о порядке осуществления родительских прав отцом или матерью, проживающими отдельно от ребенка. При возникновении спора его рассматривает территориальный орган опеки, который устанавливает расписание встреч и решение которого может быть обжаловано в судебном порядке. В последнем случае судебная инстанция выносит соответствующее решение. Родители могут по собственной инициативе или по рекомендации территориального органа опеки обратиться к медиатору для разрешения спора.

При установлении расписания встреч учитываются привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям и сестрам, возраст ребенка и посещение им учебного заведения/участие во внешкольной деятельности, нравственные качества родителей, отношения между каждым родителем и ребенком, близость места жительства проживающего отдельно родителя таким образом, чтобы родительские права осуществлялись справедливо.

Также материалами дела установлено, что 06 апреля 2022 года территориальным органом опеки и попечительства Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия был установлен график о порядке общения Бозкурт Мухаррема со своими несовершеннолетними сыновьями Сыбий Михаил-Огулканом ***** г.р. и Сыбий Николай-Огузханом *****г.р., в соответствии с которым Бозкурт М., как отцу предоставлялась возможность забирать своих несовершеннолетних детей каждую неделю на выходные с субботы 10.00 часов по воскресенье до 16.00 часов.

При этом, коллегия отмечает, что на дату издания указанного административного акта, вышеуказанное решение суда Комрат от 16 декабря 2021 года, не будучи обжалованным истцом в установленный законом срок, являлось вступившим в законную силу.

Так, коллегия отмечает, что основной аргумент истца, положенный в основу иска о незаконности оспоренного индивидуального административного акта то, что ответчиком не были учтены её интересы как родителя и несовершеннолетних детей.

В то же время, коллегия констатирует, что указанные доводы не могут быть приняты апелляционной инстанцией во внимание исход из нижеследующих обстоятельств.

Так, материалами дела достоверно установлено, что между

родителями, то есть между матерью детей Сыбий М. и отцом детей Бозкурт М. не было достигнуто соглашение о порядке осуществления родительских прав отцом, проживающим отдельно от несовершеннолетних детей, что является свидетельством наличия между родителями детей спора по указанному вопросу.

В ходе разрешения такого спора Территориальный орган опеки, получив заявление Бозкурт М. об установлении графика общения с несовершеннолетними детьми, уведомило о нем истицу Сыбий М., после чего предложило истице указать свой вариант графика, то есть уполномоченным органом публичной власти были предприняты меры по заслушиванию позиции обоих родителей, однако, истица отказалась от предложения своего варианта установления графика, мотивировав свой отказ судебным спором с Бозкурт М., который находится на рассмотрении в Апелляционной палате Комрат. (л.д. 26)

В дальнейшем, по разрешению спора об установлении отцовства истица также не пожелала представить свои аргументы для установления соответствующего графика.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что соответствующий график общения был утвержден, принимая во внимание возраст несовершеннолетних детей, а также учитывая тот факт, что дети в будние дни посещают учреждение дошкольного образования и школьное учреждение.

В соответствии со ст.64 Семейного кодекса родитель, с которым проживают дети, не вправе препятствовать их общению с отдельно проживающим родителем, за исключением случаев, когда поведение последних наносит вред интересам ребенка или представляет опасность для его психического и физического состояния.

Принимая во внимание содержание вышеуказанной правовой нормы, а также тот факт, что истицей ни в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, ни на заседании коллегии апелляционной инстанции не были представлены доказательства, свидетельствующего о наличии указанного исключения, то есть того, что поведение Бозкурт М. наносит вред интересам несовершеннолетних детей или представляет опасность для их психического и физического состояния, то соответственно коллегия констатирует, что необоснованными являются утверждения апеллянта о незаконности оспоренного индивидуального административного акта.

Несостоятельными являются замечания апеллянта и в отношении того, что в результате установленного графика, она фактически лишается возможности проводить время с детьми в выходные дни. В этой связи Коллегия подчеркивает, что сама апеллянт заявила в ходе рассмотрения ее

апелляционной жалобы, что в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком, а потому ее дневной режим не связан с необходимостью выхода на работу, соответственно, она, практически, все время проводит дома с детьми.

Таким образом, Сыбий М. пользуется достаточным временем и возможностью проводить время в том числе и со своими несовершеннолетними сыновьями Сыбий Михаил-Огулканом ***** г.р. и Сыбий Николай-Огузханом *****г.р., даже с учетом посещения ими дошкольных и школьных учреждений, а тем более в период каникул. Изменение данных условий может служить основанием в будущем для внесения изменений в установленный график.

Право родителя на общение со своими несовершеннолетними детьми обеспечивает не только поддержание, но и укрепление родственной связи, а потому аргумент апеллянта о том, что отец и дети являются совершенно чужими друг для друга, является несостоятельным. В противном случае, такая логика будет способствовать лишь потере связи между детьми и одним из родителей, что коренным образом противоречит интересам ребенка.

В соответствии с ч. (1) ст. 18 Закона о правах ребенка оба родителя в равной мере или лица, законно их заменяющие, несут основную ответственность за физическое, умственное, духовное и социальное развитие ребенка, учитывая в первую очередь его интересы.

Часть (1) ст. 18 Международной Конвенции о Правах Ребенка, от 20.11.1989 года, действующей в Республике Молдова с 25 февраля 1993 года, предусматривает, что государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

Согласно ч.ч. (1)-(3) ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года установлено, что государства - участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства - участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и

поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

Принцип 6 Декларации прав ребенка, провозглашенной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, предусматривает, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности.

Из вышеизложенного следует, что при разрешении любых споров, касающихся родителей в отношении детей следует исходить из равенства прав и обязанностей родителей перед детьми, при этом основополагающим критерием являются высшие интересы ребенка, так чтобы исключать недобросовестное использование родителями собственных детей в качестве орудия в своих личных конфликтах между собой.

В связи с этим, коллегия констатирует, что суд первой инстанции правомерно пришёл к выводу об отклонении как необоснованного административного иска Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия, при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки: об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06.04.2022 года.

Таким образом, необоснованным является довод апеллянта о том, что при установлении расписания встреч с детьми территориальным органом опеки и попечительства были проигнорированы положения ст. 64 ч. (2^1) СК РМ, поскольку как выше было отмечено территориальный орган опеки и попечительства при установлении графика общения с детьми в первую очередь учёл права и интересы детей.

Коллегия констатирует, что в рассматриваемом случае территориальным органом опеки и попечительства Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при установлении графика общения с детьми не были предприняты какие-либо противоправные действия по разлучению братьев, график был установлен с обоими детьми одинаково.

Также коллегия особо отмечает, что территориальным органом опеки и попечительства Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при установлении графика общения с детьми были учтены возрастные особенности детей, посещение детьми школьных учреждении,

режим дня и отдыха, расстояние между местом жительства детей и отца детей, на этом основании график был вынесен только по выходном дням, чтобы не нарушить режим дня и отдыха детей.

Коллегия резюмирует, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешён в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы адвоката Жекова Н.П. в интересах истицы Сыбий Марианны и отмены решения суда Комрат центральное местонахождение от 16 февраля 2023 года.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 238, 239, п. а) ч. (1) ст. 240, ст.ст. 244, 245 Административного кодекса РМ, Судебная коллегия по административным делам Апелляционной палаты Комрат, -

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах истицы Сыбий Марианны, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 16 февраля 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Сыбий Марианны к Главному управлению здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия при котором создан и функционирует Территориальный орган опеки, с третьим лицом Бозкурт Мухаррем об отмене обременяющего индивидуального административного акта в виде графика о порядке общения Бозкурт М. с несовершеннолетними сыновьями *****ом, *****года рождения и *****ом, ***** года рождения, Главного управления здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия №218 от 06 апреля 2022 года, **отклонить.**

Определение может быть обжаловано в Высшую судебную палату в двухмесячный срок.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ФУЖЕНКО Д.С. СТАРЧУК Ш.Т.